

- Губин Б.М. 1996. Джек – *Chlamydotis undulata* Jacquin, 1784 // *Красная книга Казахстана*. Алматы: 172-173.
- Губин Б.М. 2004. *Дрофа-красотка*. Алматы: 1-296.
- Губин Б.М. 2007. Джек – *Chlamydotis undulata* (Jacquin, 1784) // *Птицы Средней Азии*. Алматы, 1: 395-403.
- Мекленбурцев Р.Н. 1990. Семейство Дрофиные – Otididae // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 2: 7-16.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 491: 1030-1035

Промысловая охота в дельте Волги

А.Г.Дюнин

Второе издание. Первая публикация в 1941*

Использование дичевых фондов Астраханского края в дореволюционные годы шло настолько хищнически, что совершенно не вязалось с общепринятым понятием «охоты». Промышлялось обычно всё, что имело какой бы то ни было сбыт, причём преследовалась одна единственная цель – добыть как можно больше, не считаясь ни со сроками, ни со способами охоты. Массовый сбор яиц диких птиц для нужд рынка и удовлетворения потребностей мыловаренных заводов Астрахани, массовый вылов линяющей птицы сетями, массовый отстрел её на гнездовьях составляли обычное явление и положительно ни в ком не вызывали опасений за судьбу дичевого фонда. Нерациональное использование этого фонда настолько расстроило дичевые ресурсы, что по некоторым видам птиц (фазан *Phasianus colchicus*, пеликаны *Pelecanus onocrotalus*, *P. crispus*) дело обстоит неблагоприятно и по настоящее время.

Дикая птица дельты промышлялась обычно на мясо, перо, пух, шкурку и крылья. Длительность годового периода добычи птиц на мясо исчислялась примерно в полтора месяца весной и четыре с половиною месяца осенью. Радиус охоты колебался от 30 до 100 км в зависимости от изменений температуры воздуха сезона охоты. Опромышлялись на мясо главным образом утки разных видов, гусь, казара и кулики. Колоссальное количество линяющей утки и гуся, а также молоди утки добывалось сетями. В период линьки громадное количество такой птицы скоплялось на рыбопромысловых ледниках. Количество

* Дюнин А.Г. 1941. Промысловая охота в дельте Волги // *Природа и соц. хоз-во* 8, 2: 386-390.

голов птицы в одном загоне составляло до 800 и 1000 штук. Кроме указанных способов охоты применялся ещё отлов подлины и молодняка утки собаками. Число охотников дельты полупромыслового типа в дореволюционный период можно принять в 500 человек. Стоимость годовой продукции охоты на мясо колебалась от 300 до 500 руб. на охотника.

Начиная примерно с 1897 года астраханский рынок предъявил спрос на птичью шкурку и крыло. Спрос этот, повышаясь из года в год, достиг в конце концов неограниченных размеров. Спрос на птичье шкурё и крыло породил массовый отстрел, каковой в период 1900-1910 годов достиг невероятных размеров. Количественный состав некоторых видов птиц, как, например, белых цапель и фазана, был доведён интенсивностью отстрела до единичных экземпляров.

Шкурё поступало на рынок как в сыром, так и в полуобработанном виде (засолка, сушка). Принятый материал поставлялся как в наши отечественные центры, главным образом в Москву, так и экспортировался за границу.

Рыночная цена одного фунта пера (эспри) большой *Egretta alba* или малой *E. garzetta* белых цапель колебалась от 800 до 1200 руб. В 1912 и 1913 годах цена одного фунта такого пера достигла 2000 руб. золотом. Шкурка белой цапли в брачном наряде расценивалась свыше 100 руб. Поэтому она подверглась жесточайшему истреблению и к 1918 году оказалась на грани полного уничтожения.

Зверовой промысел в дельте Волги существенного значения не имел. Из зверей, населяющих дельту, опромышлялись лиса *Vulpes vulpes*, выдра *Lutra lutra* и кабан *Sus scrofa*. Лиса добывалась главным образом в северной части дельты и в небольшом количестве, так как сравнительно низкая рыночная стоимость шкурки лисы (3 руб. штука), трудность охоты на неё в камышовых крепях и, наконец, скромные сравнительно запасы зверя делали охоту на лису недостаточно выгодной. Выдра добывалась в нижней части дельты, причём промысел её носил чисто случайный характер. Добывалась выдра или ружьём, или же задохнувшаяся при случайных попаданиях в сети и вентеря. Рыночная цена шкурки выдры колебалась от 10 до 15 руб. Кабан опромышлялся исключительно в нижней части дельты.

Примерно с 1917-1918 годов можно констатировать заметное увеличение количественного состава орнитофауны низовий Волги. Работы по организации охотничьей массы охоткооперации в последующие годы и особенно работы Астраханского государственного заповедника окончательно закрепили положение. В отношении основных видов промысловой птицы положение в данное время можно признать благополучным. Серый гусь *Anser anser* гнездится, правда, несколько менее, чем прежде, однако гнездовья его в западной части дельты, в

районе подстепных ильменей весьма значительны. Обжоровский и Трёхизбинский участки Астраханского заповедника являются весьма крупными резерватами серого гуся на северной побережье Каспия. Утки, как правило, в дельте Волги в массе не гнездятся, тем не менее обильные кормовые запасы дельты, наличие огромных площадей камышово-чаканных крепей и защищённых водоёмов привлекают сюда колоссальное количество утки в период линьки и осенних жировок. Из уток здесь обычны кряква *Anas platyrhynchos*, серая утка *A. strepera*, шилохвость *A. acuta*, широконоска *A. clypeata*, свиязь *A. penelope* и два вида чирков – трескунок *A. querquedula* и свистунок *A. crecca*. Более или менее равномерно по всей дельте гнездится изрядно лысуха *Fulica atra*. Гнездовые колонии чаек и крачек близки к первоначальному нормальному состоянию. Кваква *Nycticorax nycticorax* гнездится в очень большом количестве в западных участках, и, кроме того, колонии её встречаются пятнами в южной и западных частях дельты. Белые цапли, большая и малая, перед Первой мировой войной были настолько редки, что исчислялись буквально единицами. Теперь цапли эти в дельте более обычны, чем, например, чепуры серая *Ardea cinerea* и рыжая *A. purpurea*. Стаи белых цапель в десятки и сотни голов – обычное явление. Большая белая цапля успешно расселяется по дельте, и гнездовые колонии её начинают появляться за пределами заповедных участков. Имеются, например, сведения о появлении гнездовой этой цапли в северо-западной части дельты и даже за пределами дельты в Енотаевском районе в расстоянии от заповедника примерно 150 км вверх по Волге.

Кулик-веретенник *Limosa limosa*, турухтан *Philomachus pugnax*, красноножка *Tringa totanus*, кроншнеп *Numenius arquata* весьма значительны в начале осени и на пролёте. Плохо ещё обстоит дело с очень обильным когда-то фазаном и довольно обычной в прежнее время султанской курицей *Porphyrio poliocephalus*.

Чрезвычайно широко используется дельта промысловой птицей в период весеннего и осеннего пролётов. Не только количественный, но и видовой состав её в это время резко повышается во много раз. Будучи расположена на крупнейшем пролётном пути, дельта приобретает крупное республиканское значение в качестве станции для промысловой пролётной птицы. Станция эта настолько удобна и богата кормами, что некоторые виды промысловой птицы задерживаются здесь на весьма длительное время. Так, например, лебедь-кликун *Cygnus cygnus* задерживается на осеннем пролёте от полутора до двух с половиною месяцев.

Несравненно хуже обстоит дело с восстановлением зверовых запасов. Поголовье выдры не превышает нескольких пар, да и те сосредоточены главным образом в заповедных участках. Восстановление за-

пасов её идёт чрезвычайно медленно и подсадка более чем необходима. Лисы несравненно более; тем не менее, поголовье её далеко не соответствует кормовым запасам из крыс и мышей. Сравнительно благополучно обстоит дело с кабаном. Запасы его в участках Астраханского заповедника и Приморском районе Калмыцкой области весьма солидны, расселение его по дельте можно признать успешным.

Точного количественного учёта дичевого фонда в дельте до настоящего времени не велось. Дело ограничивалось видовым учётом, а в отношении некоторых промысловых видов – учётом сравнительным. Только с 1933 года Астраханский заповедник приступил к количественному учёту части дичевого фонда, причём в отношении некоторых видов учёт запроектирован не только на территории заповедных участков, но и на площади всей дельты.

Ввиду частой перемежаемости воды и суши, ввиду наличия громадных площадей трудно доступных камышово-чаканных крепей, а также в силу исключительных особенностей дельты, количественный учёт здесь – дело весьма сложное, и приходится начинать с выработки методов учёта, так как всё, что применимо по этой линии в других местах, совершенно неприемлемо здесь. Так, например, количественный учёт кабана можно провести только раз в год, в период кульминации половодья, и то только в большую воду, т.е. тогда, когда не только равнины дельты, но и значительная часть грив будут залиты водой. Горизонта весеннего половодья последних четырёх лет позволяли, например, провести эту работу только в 1931 году.

В силу изложенных соображений понятно, что количественному учёту в дельте Волги уделялось сравнительно мало внимания.

Промысловой охоты как таковой в данное время в дельте Волги по существу нет. Поступающая в заготовительные органы охотпродукция промышляется охотниками полупромыслового типа и частично охотниками-любителями.

Продукты охоты на мясо, по данным Астраханской охоткооперации, выражаются в 25.8 т в 1930 году, в 48 т в 1931 и в 40.9 т – на 1 ноября 1932. Цифры эти определённо говорят о недопромысле. Состояние дичевого фонда в указанные годы позволяло значительно повысить общий размер дичезаготовок. Исключительное разнообразие видового состава дичевого фонда, современное состояние этого фонда при обилии кормовых запасов дельты создают весьма благоприятные предпосылки к развитию охотничьего дела.

Что надо сделать для возрождения промысловой охоты и упорядочения охотничьего дела в целом? Мы считаем, что прежде всего необходимо всё дело охоты дельты ставить на хозяйственные рельсы. Необходимо перейти от охотпромысла к охотхозяйству. Необходимо охватить всю территорию дельты сетью охотничьих хозяйств и, наконец,

необходимо резко изменить дело организации охотничьих масс дельты. До ликвидации охоткооперативной системы в дельте Волги дело организации охотничьих масс состояло главным образом в охвате охотников этой системой. Основной задачей местных охоттовариществ являлось как можно большее количественное вовлечение охотников в кооперативную систему. Главный упор ставился на количество, без учёта качества. Каждый взрослый гражданин, имевший ружьё и внёсший членский взнос, мог быть членом охоткооперации, если он не был лишенцем. По данным Астраханской охоткооперации, в составе Астраханского товарищества охотников числилось на 1 ноября 1932 6021 человек. Цифры роста кооперирования охотнаселения говорят, что в том же товариществе в 1927 году было 1296 человек, в 1928 – 2646, в 1929 – 3290, в 1930 – 3057 и в 1931 – 5231 человек.

За счёт какого контингента населения произошёл означенный рост? Можно с уверенностью сказать, что рост этот в подавляющей своей части произошёл за счёт сельского населения, а так как в условиях астраханской действительности мужское население сельских местностей почти поголовные ловцы, то отмеченный выше рост произошёл, следовательно, за счёт ловецкого населения. Астраханский край – это прежде всего край рыбного хозяйства, рыбной промышленности. Потребность в квалифицированном рабочем-ловце чрезвычайно остра, и спрос на ловца, в особенности в период путин, далеко превышает имеющуюся наличность. При таком положении вовлечение ловцов в работу охотсистемы во всех отношениях неправильно и с государственной точки зрения экономически невыгодно.

Число кооперированных охотников, как указывалось выше, определялось в 1932 году в 6021 человек. примерно в таком же количестве, и ни в коем случае не менее, исчислялись некооперированные, «дикие» охотники. В подавляющем большинстве все эти 12 тыс. человек в период сезона охоты охотились неорганизованно, т.е. кто, где и когда находил для себя, и только для себя, удобным. При сравнительной свободе в те годы приобретения охотбоеприпасов, в приморской части дельты в сезон охоты обычно слышна была канонада, напоминающая прифронтовую полосу. Результатом такого положения явилось чрезвычайное повышение биологической сопротивляемости дичи, а в силу этого и трудности добычи её. Птица или сидит на открытых косах, исключая возможность подступа к ней, или перемещается на высоте двух-трёх выстрелов. Дичи много, взять же её чрезвычайно трудно. Следствием такого положения явилось повышение расхода боеприпасов до четырёх и даже пяти выстрелов на каждую добытую птицу, при чрезвычайном физическом напряжении в связи с постоянными перемещениями на куласе в поисках подходящих мест для охоты. О подранках говорить не приходится. Число их вдвое или втрое превышало

количество добываемой дичи. Всё изложенное создало положение, при котором убивался стимул для возрождения промысловой охоты.

После ликвидации охоткооперативной системы дело резко изменилось, но, к сожалению, далеко не в лучшую сторону. Количество сельских охотников исчисляется в данное время единицами. Охотники города и районных центров объединяются стрелковыми комитетами при советах физической культуры, но объединение это носит узко спортивный характер, в котором делу охоты отведено слишком ничтожное место, показателем чего может служить хотя бы отсутствие интереса в означенных комитетах к хозяйственному освоению охотугодий дельты. Фактически охотника-хозяина в дельте в данное время нет. Получилось нелепое положение, при котором громадная, густо заселённая дичью в осеннее время территория дельты остаётся неиспользуемой, между тем как охват её сетью правильно организованных охотничьих хозяйств сулит богатейшие перспективы как по линии промысловой, так и по линии спортивной охоты.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 491: 1035

Необычное место гнездования сороки *Pica pica*

А.В.Давыгора

Второе издание. Первая публикация в 1984*

В 1980 году в селе Беляевка Оренбургской области пара сорок *Pica pica* поселилась в сарае. Основанием для прикрепления гнезда служила торчащая из стены у потолка деревянная балка длиной 40-50 см. Одной боковой стенкой гнездо опиралось на стену; верхней частью оно упиралось в крышу постройки. Гнездовое сооружение имело типичную «сорочью» форму и было сделано из обычного строительного материала.

* Давыгора А.В. 1984. Необычное место гнездования сороки // *Орнитология* 19: 177.